

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ  
БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ  
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ  
имени Е.М. ПРИМАКОВА  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК  
(ИМЭМО РАН)

Профсоюзная ул., д. 23, Москва, 117997  
Тел.: (499) 120-52-36; факс: (499) 120-65-75  
e-mail: imemoran@imemo.ru  
<https://www.imemo.ru>

17.06.2022 № 14504/ 21151-176

На № \_\_\_\_\_

Директор  
Национального исследовательского  
института мировой экономики  
и международных отношений  
имени Е.М. Примакова  
Российской академии наук  
член-корр. РАН, д.полит.н.,  
профессор РАН

Войтоловский Ф.Г.

«10» июня 2022 г.



**ОТЗЫВ**

ведущей организации

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата политических наук Рожкова Ильи Станиславича «Механизмы многостороннего взаимодействия прикаспийских государств на современном этапе», представленную в Диссертационный совет 05.2.001.01, созданный на базе ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», по специальности 5.5.4. – Международные отношения

Диссертация является самостоятельным комплексным исследованием значимой в теоретическом и практическом отношении темы.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена той ролью, которую играет в международных отношениях регион Каспийского моря. Ценность региона обусловлена не только важностью геостратегического положения в центре Евразии, но и богатыми природными ресурсами. Актуальность очевидна и в силу того обстоятельства, что страны региона за счет конструктивного и эффективного дипломатического процесса сумели в сравнительно сжатые для международных отношений сроки выработать основные юридические и концептуальные принципы сотрудничества и взаимодействия на

море. После распада СССР и кардинального изменения набора региональных акторов с появлением новых независимых стран, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, которые обозначили свои претензии на ресурсы моря, важно было найти и сформулировать консенсусный подход к размежеванию моря и его ресурсов, ведению хозяйственной деятельности, обеспечению региональной безопасности. Каспийская пятерка сделала это достаточно эффективно, подписав 12 августа 2018 года Конвенцию о международно-правовом статусе моря.

*Вклад соискателя и научная новизна диссертационной работы* определяются комплексным подходом к заявленной теме. Такой подход позволил исследовать роль сотрудничества Каспийских стран в непростой геополитической ситуации в мире и при наличии серьезных проблем в отношениях друг с другом стран региона. Автору удалось скрупулезно исследовать многосторонние механизмы взаимодействия стран региона и обосновать связь между увеличением количества многосторонних механизмов взаимодействия в Каспийском регионе и повышением устойчивости субрегиональной системы отношений, подробно проанализировать специфику российских подходов к решению проблем Каспийского региона, выявить и дать авторскую оценку факторам формирования многосторонних механизмов взаимодействия в Каспийском регионе в различных областях.

В целом соискатель смог решить поставленные в исследовании основные задачи:

- определить геополитическое значение Каспийского региона на современном этапе;
- выявить ключевые проблемы, влияющие на развитие многостороннего сотрудничества прикаспийских стран;
- раскрыть особенности сложившейся на Каспии уникальной модели регионального сотрудничества через призму переговорного процесса;
- проанализировать особенности пятисторонних механизмов взаимодействия в различных областях;

- исследовать роль многосторонних механизмов в реализации российской политики.

Структура диссертации отвечает цели и задачам исследования и состоит из введения, четырёх глав и заключения.

Основные положения и выводы, сформулированные диссидентом, научно обоснованы и хорошо аргументированы.

*Теоретическая и практическая значимость результатов исследования.* Результаты диссертационного исследования могут использоваться экспертами, научными работниками, преподавателями при исследовании современной геополитической обстановки в Каспийском регионе, а также в Закавказье и в Центральной Азии, внутренней и внешней политики прикаспийских государств, факторов формирования устойчивых многосторонних механизмов в различных областях взаимодействия. Результаты проведённого исследования содействовали разработке концепции пятистороннего механизма, создаваемого в целях мониторинга выполнения положений Конвенции и обзора различных аспектов сотрудничества в Каспийском регионе – Рабочей группы высокого уровня по вопросам Каспийского моря (РГВУ) на уровне заместителей министров иностранных дел или полномочных представителей прикаспийских государств. Их обсуждение в ходе ряда заседаний Специальной рабочей группы (СРГ) на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств помогло сторонам сблизить подходы по данному вопросу и сформировать общее видение новой переговорной площадки.

Опубликованные работы автора напрямую относятся к теме исследования. Полученные результаты были апробированы на ряде конференций и нашли отражение в рецензируемых научных изданиях из перечня, рекомендованного ВАК. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Вместе с тем представленное диссертационное исследование не лишено определенных недостатков.

1. Некорректно сформулировано одно из положений, выносимых на защиту. «Выявленная автором специфическая черта модели отношений между прикаспийскими игроками, которым удалось в сжатые сроки купировать

негативное воздействие стресс-факторов, проявившихся в результате переформатирования геополитической конфигурации Прикаспия после распада СССР, и превратить их в катализатор развития каспийских интеграционных процессов» (с.14). Представляется не вполне уместным вести речь о развитии интеграционных процессов применительно к Каспийскому региону (взаимодействие, кооперация и т.д., но определенно не «интеграционные процессы»). Это же в полной мере относится и к ряду утверждений в заключении к работе (буквально на последних страницах) – о превращении транспортно-логистической инфраструктуры в «важный интеграционный драйвер» (с.210), об «открытии дороги к полноформатной экономической интеграции», а также об обеспечении «поступательного и гармоничного развития собственной интеграционной модели» пяти прикаспийских стран, «лидирующим спонсором» которой выступает Российская Федерация (с.211). Это слишком сильные и не вполне корректные тезисы.

2. В рамках параграфа 2 первой главы «Место и роль Каспийского региона во внешнеполитической стратегии Российской Федерации и других прикаспийских государств» неправомерно проигнорированы положения внешнеполитической стратегии Ирана, хотя Тегеран в конце параграфа и фигурирует в числе стран региона, работающих над созданием «устойчивой парадигмы регионального взаимодействия с учётом интересов всех стран» (С.39)

3. Третий параграф 1-й главы «Ключевые проблемы Каспийского региона на современном этапе» (С.39-64) снабжен обширными историческими справками (вопрос о присутствии на Каспии внeregиональных игроков раскрывается начиная с середины XVI века, когда в регион впервые попали англичане). При этом целый ряд новых вызовов и угроз дается просто в порядке перечисления, даже без расшифровки, как они влияют на многостороннее взаимодействие прикаспийских стран (стимулируют его или напротив являются фактором, разрушающим кооперационные связи). Например, «7. повышение военно-конфликтного потенциала внутри региона и на его границах (Нагорный Карабах, Украина, Афганистан, Ирак), а также угроза проникновения на Каспий

террористических и религиозно-экстремистских сил (между прочим, в тексте никак не обосновано, почему последнее отмечено именно в числе военных угроз); 8. рост числа невоенных видов угроз: увеличение наркотрафика, активизация браконьерского промысла, контрабандной деятельности, нелегальной миграции и т.д.» (С.58)

4. В рамках параграфа 2 4-й главы «Сотрудничество «каспийской пятерки» на военном треке как фактор стабильности региональной парадигмы отношений» взгляд автора на проблемы военного сотрудничества представляется слишком повехностным, концентрирующимся только на достижениях в данной сфере при слабом внимании к сохраняющимся проблемам и очевидным сложностям – в том числе с вопросом о недопущении развертывания в странах Каспийской пятерки вооруженных сил внерегиональных держав, в первую очередь Турции (с.180-189).

5. Хронологические рамки исследования очерчены в диссертации довольно лапидарно. Очевидно, что речь идет о современном периоде после распада СССР. Однако при этом в каждом из разделов работы заметная часть текста отведена под пространные исторические отступления, которые избыточны для диссертации, отвлекают от основной темы – анализа современных механизмов взаимодействия в Каспийском регионе – и очевидно выходят за хронологические рамки исследования.

6. Вызывает вопросы введение термина для обозначения новых независимых государств на Каспии – Азербайджана, Казахстана и Туркменистана как «молодые каспийцы». Термин не соответствует научным нормам, семантически не отражает сути явления. В работе также часто встречаются ненаучные термины, публицистические обороты, которые снижают в глазах читающих научную ценность материала.

7. В параграфе 2 во второй главе автор пишет о мотивации новых независимых государств для скорейшего определения статуса Каспийского моря, выделяя лишь потребность в инвестициях и финансовых ресурсах, что представляется не вполне корректным. Ключевой задачей новых независимых

государств было обеспечение суверенитета и укрепление независимого статуса по отношению прежде всего к Российской Федерации – через привлечение западных, внерегиональных игроков к освоению природных ресурсов Каспия, через их инвестиции, формирование существенных экономических интересов и постоянное экономическое присутствие.

8. Некоторые стилистически некорректно сформулированные фразы создают впечатление недоредактированности текста. Так, уже на с.4 во введении при формулировке актуальности темы исследования много вопросов оставляет фраза «Целью является формирование и реализация собственной повестки, а также противодействие попыткам внерегиональных игроков.» (каким попыткам? или попыткам чего? – из контекста это совершенно непонятно).

В целом указанные замечания и недочеты не умаляют достоинств диссертации и не снижают общую положительную оценку диссертационного исследования.

Диссертация соответствует паспорту специальности и профилю диссертационного совета. Работа отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Правительства РФ (от 24.09.2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата политических наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4.– Международные отношения.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Центра постсоветских исследований Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук». Протокол № 2 от 6 июня 2022 г.

С.н.с. Центра постсоветских исследований,  
кандидат исторических наук

Руководитель Центра  
постсоветских исследований,  
кандидат политических наук



Притчин С.А.

Соловьев Э.Г.

Сведения о ведущей организации:  
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение  
«Национальный исследовательский институт мировой экономики  
и международных отношений имени Е.М. Примакова  
Российской академии наук» (ИМЭМО РАН)  
Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23  
Сайт: [www.imemo.ru](http://www.imemo.ru)  
E-mail: [imemoran@imemo.ru](mailto:imemoran@imemo.ru)  
Тел.: +7 (499) 120-5236